

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ АПОКАЛИПСИСА

СЕГОДНЯ:

Эспрессо
забвения
(без сахара)

* Согласно п. 4.2
Устава Промышленной,
жюрица оплачивается
отдельно.

ОПЛАЧЕНО
ДЕПАРТАМЕНТ

ЖЕЛЕЗНЫЙ ФЛАМИНГ

5:41:16

ПЛАН НА ДЕНЬ:

- ☒ Утро
- ☒ Инвентаризация
- ☒ Обед
- ☒ Вечер
- ☒ Проверка

Уведомление:

Для сведения
руководителя
департамента
по...

Книга первая | Странное фэнтези

Эльмира
Шабурова

Эльмира Шабурова

Бюрократия Апокалипсиса

<https://litres.ru/74335094>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если твой единственный дар — находить чужие потерянные вещи, а единственная обязанность в Департаменте Невероятных Налогов — считать артефакты Судного дня? Правильно: бояться увольнения.

Архивариус Финн Пыльный думал, что его жизнь достигла дна бюрократического ада, пока не потерял самопишущее перо прямо во время инвентаризации Запретного Хранилища. Эта случайность запускает лавину событий: башня из забытых судеб едва не погребает героев под чужими воспоминаниями, Зеркало Вечных Снов пытается свести их с ума ипотекой и таблицами Excel, а спасти мир приходится... от розового плюшевого единорога.

Эта книга результат августовского ПИСАТЕЛЬСКОГО КВЕСТА в моём ВК профиле.

Содержание

Глава 1. Инвентаризация Апокалипсиса	4
Глава 2. Архитектура чужих судеб	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Эльмира Шабурова

Бюрократия Апокалипсиса

Глава 1. Инвентаризация Апокалипсиса

Дождь из скисшего молока уныло барабанил по оконным стёклам читального зала Департамента Невероятных Налогов. Капли, похожие на белёсые кляксы, растекались по стеклу, создавая причудливые узоры плесени и распада. Архивариус Финчли Пыльный — для друзей просто Финн — вздохнул и поправил очки, перемотанные ниткой на переносице. Сюртук, как всегда, был мятым, а правый карман зиял дырой. Финн машинально сунул туда руку в поисках мелочи или хотя бы оброненного леденца, но наткнулся лишь на клочок пергамента с надписью «Не забудь: инвентаризация».

— Ну конечно, — пробормотал он, глядя на мокрое окно. — Инвентаризация Запретного Хранилища № 4. Просто праздник какой-то.

На столе перед ним лежала толстая папка с описью. На

обложке красовалась злобешая надпись: «Реликвии, способные уничтожить континент. Обращаться с осторожностью. Не ронять». Финн открыл папку и пробежал глазами по списку:

Клинок Тысячи Душ (№ 456789-А);

Амулет Вечной Тьмы (№ 345678-Б);

Свиток Пробуждения Древних Богов (№ 234567-В);

Чаша Ядовитого Рассвета (№ 123456-Г);

и ещё четыреста тридцать семь позиций, каждая опаснее предыдущей.

— Если хотя бы одного Клинка не досчитаются, меня уволят без права воскрешения, — процитировал он начальника, который сегодня утром так проникновенно смотрел ему в глаза, что Финну захотелось провалиться сквозь мраморный пол прямо в архивы преисподней. — Ну что ж, приступим.

Он достал самопишущее перо — свой главный рабочий инструмент — и приготовился сверять серийные номера. Но стоило ему поднести перо к бумаге, как оно исчезло. Просто растворилось в воздухе, оставив после себя лишь лёгкое мерцание дешёвого лака.

— Что за... — Финн ошарашенно уставился на пустую руку. — Где перо?

По привычке он активировал свой дар — способность находить любую потерянную вещь во вселенной, если она нужна ему прямо сейчас. Магия кольнула кончики пальцев. Полки, уставленные древними реликвиями, затряслись, и на Финна обрушился настоящий водопад чужих утраченных надежд:

чей-то первый молочный зуб, больно ткнувшийся в ухо и аккуратно завёрнутый в шёлк;

носок бога грома — огромный, пахнувший озоном и застарелой обидой, накрывший голову Финна подобно капюшону палача;

недоеденный бутерброд 1568 года, шлепнувшийся прямо на очки и обдавший архивариуса запахом имперского сыра и многовековой пыли (плесень на нём образовала точную карту звёздного неба эпохи динозавров);

пара разбитых солнечных очков с магической защитой от проклятий;

книга «Как приручить дракона за 7 дней», явно написанная кем-то очень оптимистичным, судя по жирному пятну на странице про первую встречу;

десятки предметов, каждый из которых имел свою историю и теперь отчаянно хотел поделиться ею именно здесь и сейчас.

— Прекратите! — закричал Финн, пытаясь укрыться от лавины чужого барахла. — Я не это искал!

Но хаос только нарастал. Вещи сыпались со всех сторон, застревая в волосах Финна и цепляясь за его сюртук. В отчаянии он схватил первое, что попало под руку, чтобы отбиться от летящего томика налоговых деклараций столетней давности — чугунную сковороду с оплавленной ручкой.

— Осторожнее! — раздался скрипучий голос откуда-то снизу. — Вы держите в руках артефакт высшей категории опасности! И, между прочим, вы заляпали мне дно отпечатком большого пальца!

Финн замер. Сковорода говорила.

— Ты кто? — спросил он, осторожно разглядывая предмет, стараясь больше не трогать её чугунину руками.

— Я — Гризельда, Говорящая Кухонная Утварь. В быту — Сковородка. И позвольте заметить, молодой человек, вы держите меня неправильно. Это не оружие, а инструмент для приготовления пищи. Хотя, признаю, в умелых руках может быть и тем, и другим. Поставьте меня на стол, у вас дрожат руки, я чувствую вибрацию металла.

Финн послушно поставил сковороду на столешницу.

— Извини. Просто тут такое дело...

— Вижу, вижу, — перебила Гризельда. — Вы активировали магический резонанс, вызванный накоплением потерянных предметов. Классическое проявление закона сохранения хаоса. Но неужели вы не читали инструкцию по технике безопасности при обращении с антиматерией? Там же чёрным по бежевому написано: прежде чем искать, убедитесь, что ваша собственная карма чиста.

— У меня её не было, — честно признался Финн. — Мне просто выдали папку и ключ.

Гризельда издала звук, подозрительно похожий на скрежет недовольной учительницы.

— Молодёжь. Ни дисциплины, ни уважения к древним артефактам. Ладно, давайте разбираться, пока этот носок не задушил вас от тоски по богу. Что вы потеряли?

— Самопишущее перо, — вздохнул Финн, пытаясь стряхнуть с плеча чей-то старый башмак. — Оно нужно мне для инвентаризации.

— Перо, говорите? — Гризельда задумалась. — Возможно, оно попало в карман пространственного искажения. Или его утащил какой-нибудь мелкий дух-бюрократ. А может, оно просто решило, что работать — это скучно. В любом

случае, нам нужно его найти, пока этот хаос не привёл к чему-нибудь... апокалиптическому. Например, к внеплановой проверке пожарной инспекции.

Финн кивнул и огляделся. Вещи продолжали сыпаться, но уже медленнее, словно устали. Он сделал шаг вперёд, пытаюсь сориентироваться среди гор чужой жизни, и случайно задел плечом стеклянный колпак, стоявший в углу зала.

Колпак треснул, издав звук бьющегося сердца, а затем с громким звоном разлетелся на осколки. Внутри, на бархатной подушке цвета венозной крови, лежал мужчина в чёрном плаще. Его лицо было идеально забальзамировано, но выражение — крайне недовольное, будто его разбудили ради рекламы банковских услуг.

— Наконец-то, — произнёс он, открывая глаза. Цвет радужки оказался тускло-серым, совершенно нетипичным для исчадия ада. — Сколько можно спать? Вечность, кажется?

Финн отшатнулся, поскользнувшись на недоеденном бутерброде. Гризельда издала восхищённый свист перегретого масла.

— Сириус Беспощадный, Лорд Рассветной Жути, — прочитала она гравировку на постаменте. — Забальзамирован в тысяча триста сорок втором году, пробуждение каждые пять-

сот лет для проверки сохранности. Но... почему он выглядит так... невыспавшимся?

Сириус сел, тяжело хрустнув поясницей, и трагическим шёпотом сообщил:

— У меня закончился лавандовый сироп. Поэтому сегодня я никого уничтожать не буду. Настроение и так паршивое.

— Э-э-э... — Финн попытался собрать мысли в кучу, но они упорно разбегались вместе с летающими книгами. — А что, если бы сироп был?

— Тогда, возможно, я бы попытался устроить локальный конец света. Для разминки. Но, честно говоря, захватывать мир — это так утомительно. Сперва пишешь манифест, потом арендуешь Цитадель Ужаса, платишь налоги на содержание нежити... Пытать героев — спина болит, эти доспехи ужасно тяжёлые. Управлять легионами — сплошная головная боль. Текучка кадров, знаете ли. Кто-то рассыпается в прах, кто-то восстаёт против начальства... В общем, я подумываю закрыть Цитадель и открыть кофейню. Маленькую уютную точку. С тыквенными латте и гортензиями на подоконнике.

Гризельда одобрительно кляцнула крышкой.

— Разумное решение. Кофе — это куда цивилизованнее, чем апокалипсис. Особенно эспрессо. В нём есть правильная концентрация страдания.

— Но как же пророчество? — возразил Финн, чувствуя, что ситуация окончательно слетела с катушек. — Вы же Тёмный Властелин! Вам положено сеять ужас и разрушение!

— Положено, — согласился Сириус, потирая виски. — Но кто сказал, что я должен это любить? Я, между прочим, в юности мечтал стать садовником. Гортензии — мои любимые цветы. Им плевать, тёмный ты властелин или почтальон, они просто хотят пить. А теперь посмотрите на меня: забальзамированный, уставший и без лавандового сиропа.

Финн почувствовал, что реальность трещит по швам. Он потерял перо, вызвал магический хаос, разбудил Тёмного Властелина, который, кажется, страдал клинической депрессией. И всё это — перед инвентаризацией, от которой зависела его карьера.

— Ладно, — он поднял руки, защищаясь от пролетающего мимо Амулета Вечной Тьмы. — Давайте разберёмся. Сначала найдём перо. Потом разберёмся с хаосом. А потом... потом решим, что делать с вами, лорд Сириус.

— Можете звать меня просто Сириус, — предложил Тёмный Властелин, поднимаясь на ноги и морщась. — И, если можно, найдите мне лавандовый сироп. Без него я не в форме для принятия судьбоносных решений.

Гризельда закатила бы глаза, будь у неё глазницы.

— Мужчины. Вечно им что-то нужно. Ладно, Финн, давайте действовать. У нас есть план?

— Есть, — Финн решительно кивнул, отчего кусок плесневелого хлеба съехал ему на нос. — План такой: найти источник резонанса, остановить поток мусора, найти перо и, возможно, спасти мир от скуки.

Сириус вздохнул, расправляя складки на своём драматичном плаще.

— Звучит утомительно, но выбора нет. Если мир погибнет, где я возьму лавандовый сироп? К тому же, смотреть на беспорядок физически больно.

Гризельда фыркнула паром.

— Вот это настрой. А теперь, господа, за работу. И помните: техника безопасности — это не просто слова. Особенно когда имеешь дело с антиматерией и чужими детскими травмами.

Логика подсказывала, что источник резонанса должен быть рядом с местом начала явления. Взгляд Финна упал на небольшой деревянный ящичек для карандашей, который раньше стоял под столом. Теперь он был наполовину засыпан вещами, но крышка слегка приоткрылась, и оттуда исходило слабое голубоватое свечение, пульсирующее в такт дождю за окном.

— Это что, шкатулка для канцелярских принадлежностей? — недоверчиво спросил Финн, вытаскивая ящик из-под груды хлама.

— О, не обманывайтесь её скромным видом, — предупредила Гризельда. — Это Шкатулка Забытых Желаний. Артефакт древнего происхождения. Когда-то её использовали, чтобы хранить мечты, которые люди не решались осуществить. Со временем она начала притягивать не только мечты, но и всё потерянное. Видимо, кто-то из предыдущих архивариусов случайно пролил на неё кофе.

— Прекрасно, — Финн вздохнул. — И как её отключить?

— Нужно положить внутрь что-то, что никто никогда не потеряет. Что-то настолько ценное, что оно станет «якорем» для магии.

Финн задумался. Что у него есть такого, что невозможно потерять? Он машинально сунул руку в оторванный карман сюртука и нащупал холодный металл. Маленький медальон — подарок матери. Внутри была миниатюра с её портретом. Единственная вещь, которую он берег даже тогда, когда терял государственные печати.

— Вот, — он достал медальон и открыл его. — Думаю, это подойдёт.

Он положил медальон в шкатулку. Голубое свечение на мгновение стало ослепительно ярким, а затем погасло, втянувшись в древесину. Вещи, которые ещё секунду назад парили в воздухе, с грохотом посыпались на пол. Носок бога грома наконец-то приземлился.

— Получилось! — выдохнул Финн, стряхивая с головы пыль веков.

— Не спешите радоваться, — охладила его пыл Гризельда. — Теперь нужно разобрать этот бардак и найти ваше перо. Иначе завтра сюда придёт аудит, и нас распылят на атомы.

Сириус, который до этого момента с интересом наблюдал за происходящим, подошёл ближе. Он выглядел помолодев-

шим лет на двести — видимо, физический труд действовал на некромантов лучше психотерапии.

— Позвольте помочь, — предложил он. — У меня есть небольшой опыт в организации пространства. В конце концов, управлять легионами нежити — это тоже своего рода сортировка просроченных душ.

Он взмахнул рукой. Это не было пафосным жестом голливудского злодея — скорее, усталое движение официанта. Вещи дрогнули и начали сами собой раскладываться по полкам. Бутерброд отправился в специальный контейнер для органических артефактов, носок бога грома — в ящик для божественных текстильных изделий, а молочный зуб — в архив детских реликвий.

— Впечатляет, — признала Гризельда. — Для Тёмного Властелина вы удивительно организованны. Обычно они просто сжигают шкафы.

— Спасибо, — Сириус слегка поклонился, едва не ударившись головой о полку с Чашей Ядовитого Рассвета. — Но, признаться, я скучаю по простым радостям. Вот, например, вчера мне приснился сон, где я выращивал гортензии в маленьком саду. Никаких апокалипсисов, никаких пророчеств — только цветы, утренний туман и тишина.

— Звучит умиротворяюще, — согласился Финн, доставая из-за уха молочный зуб. — Может, после инвентаризации займёмся вашей кофейней? Назовём «Рассветная Жуть: кофе с ароматом надежды».

— Было бы замечательно, — улыбнулся Сириус. Правда, улыбка вышла немного деревянной из-за бальзама, но вполне искренней. — Я уже придумал меню.

Они продолжили поиски. Финн перебирал вещи, Сириус аккуратно раскладывал их по категориям, а Гризельда комментировала:

— Этот амулет — подделка. Видите, руны неровные? Любой первокурсник академии зла сделает лучше. А вот этот свиток — оригинал, но он проклят. Не трогайте его голыми руками, Финн, иначе следующие три дня будете говорить исключительно стихами о налогах!

Наконец, под грудой старых налоговых деклараций Финн заметил знакомое золотистое мерцание.

— Нашёл! — он достал перо. Оно выглядело слегка помятым и обиженным, но функциональным. — Оно всё это время было здесь!

— Разумеется, — хмыкнула Гризельда. — Магия любит иронию. Вы искали перо, а оно пряталось под бумагами, ко-

которые вы видите каждый день. Как банально.

Финн вздохнул, положил перо на стол и открыл папку с описью.

— Ладно. Пора приступать. Сириус, вы не поможете? У вас, кажется, талант к порядку.

— С удовольствием, — кивнул Тёмный Властелин. — Только сначала... вы не знаете, где здесь можно достать лавандовый сироп? После пяти веков сна горло пересохло.

— В буфете, вероятно, — ответила Гризельда. — Там есть всё: от зелья бодрости до маринованных русалочьих хвостов. Второй шкаф слева, банка с фиолетовым осадком.

— Отлично, — Сириус направился к двери, но на пороге остановился. — Кстати, Финн. Если вдруг решите открыть кофейню вместе со мной, буду рад. У вас есть талант находить то, что потеряно. А это, знаете ли, очень полезно в бизнесе. Люди постоянно теряют ложки.

— Подумаю над этим, — улыбнулся Финн.

Когда Сириус вышел, Гризельда повернулась к Финну.

— Знаете, — задумчиво произнесла она, — возможно, это начало чего-то нового. Не апокалипсиса, а чего-то... бо-

лее человеческого.

— Надеюсь, — Финн сел за стол и взял перо. Руки всё ещё немного дрожали. — Ну что ж, приступим. Клинок Тысячи Душ, серийный номер 456789-А...

Работа пошла медленно, но уверенно. Финн отмечал каждый артефакт, вернувшийся с бутылкой сиропа Сириус помогал расставлять их по местам, а Гризельда давала ценные советы по консервации древних ядов.

К вечеру зал приобрёл почти прежний вид. Остатки хаоса были убраны, опись сверена, а все реликвии аккуратно стояли на полках. За окном дождь из скисшего молока наконец сменился обычным осенним ливнем — чистым и прозрачным.

— Готово, — Финн поставил последнюю галочку в папке. — Всё на месте. Никаких пропаж.

— Превосходно, — одобрила Гризельда. — Вы справились, Финн. И, кажется, даже нашли новых друзей.

— Да, — Финн улыбнулся, закрывая папку. — Неплохо для одного дня. Я думал, меня уволят, а вместо этого получил предложение работы бариста.

Сириус подошёл к окну и посмотрел на угасающий город.

— Знаете, — сказал он, — возможно, мир не так уж плох. Особенно если в нём есть лавандовый сироп, говорящие сковородки и хорошие люди, готовые лезть в логово бюрократического безумия ради простого пера.

— И возможность быть собой, — добавила Гризельда. — Даже если ты — сковорода с амбициями литературного критика.

— Или Тёмный Властелин с аллергией на пафос, — рассмеялся Сириус.

Финн встал из-за стола, надел пальто и взял папку под мышку.

— Что ж, думаю, на сегодня хватит апокалипсисов. Пора домой. Завтра нас ждёт Хранилище № 5. Говорят, там хранится Зеркало Вечных Снов. Оно склонно показывать посетителям их самые страшные кошмары.

Все трое переглянулись.

— Замечательно, — пробормотал Финн. — Просто замечательно.

Сириус похлопал его по плечу.

— Не волнуйтесь. Кошмары — это моя специализация. Правда, в последнее время я предпочитаю сны о гортензиях. Мы поможем.

«Может быть, — подумал Финн, выходя в коридор, освещённый мягким светом газовых ламп, — инвентаризация — это не так уж плохо. Особенно когда рядом есть друзья, даже если один из них — Тёмный Властелин с депрессией, а другая — говорящая сковорода с характером школьной учительницы».

Впереди его ждали дом, горячий чай и планы на открытие самой странной кофейни в истории Департамента. А завтра — новые приключения. Но это уже совсем другая история.

Глава 2. Архитектура чужих судеб

Дождь за окном Департамента Невероятных Налогов прекратился, но последствия его визита остались: воздух пах кислым молоком, мокрой шерстью и озоном. Читальный зал напоминал поле битвы между армией паковщиков-энтузиастов и ураганом, который эти паковщики проиграли.

Шкатулка Забытых Желаний была обезврежена благодаря медальону матери Финна, но магический резонанс не прошел бесследно. Пол хранилища теперь местами напоминал густой ягодный кисель — там, где пролилось зелье «Вечная Молодость (побочный эффект: превращение паркета в десерт)». В углу сиротливо лежал отпечаток копыта существа, которое явно нарушало сразу три закона физики и одну статью налогового кодекса о перемещении грузов.

Свиток Абсолютного Умиротворения лежал на самой верхней полке стеллажа номер семь. Стеллаж уходил под самый сводчатый потолок — метров на десять вверх. Лестницы в Департаменте были, но они имели дурную привычку уходить по своим делам, если их попросить слишком вежливо или наступить на пятую ступеньку.

— Я туда не полезу, — категорично заявил Сириус Беспощадный, кутаясь в свой драматичный чёрный плащ. Он выглядел гораздо лучше, чем вчера: лавандовый сироп вернул ему цвет лица, а перспектива физической работы — здоровый скепсис. — Последний раз, когда я карабкался на высоту, меня ударила молния. Дважды. Это испортило мне весь имидж перед крестьянами, которых я собирался угнетать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.